

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.18>UDC 343.13
LBC 67.410.2Submitted: 13.01.2026
Accepted: 27.02.2026

SPECIFIC CASES OF IMPOSING A MONETARY PENALTY FOR NON-COMPLIANCE WITH PROCEDURAL OBLIGATIONS BY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Andrei A. Dekhert

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: a monetary penalty is one of the forms of criminal procedural liability applied in cases of non-compliance with procedural obligations by participants in criminal proceedings. Despite the extensive regulation of this form in Article 117 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the range of grounds for its application remains limited in practice and requires theoretical understanding. The relevance of the research is determined by the need to systematize specific cases of imposing penalties, identify gaps in the legal regulation, and distinguish between procedural violations and abuse of rights. **Purpose:** to examine specific cases of imposing a monetary penalty on participants in criminal proceedings, systematize general and special grounds for applying this form of criminal procedural liability, identify problems in law enforcement practice, and propose directions for improving the legislation. **Methodology:** the research methodology is based on the formal legal method, the analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the study of judicial practice, a comparative legal approach, and the method of systematic interpretation of procedural norms. **Results:** the study identifies general grounds for imposing penalties (failure to appear, giving false testimony, and violation of duties by an expert or interpreter) and special grounds (non-fulfillment of obligations by a surety, a person supervising a minor, or a juror). Specific gaps in the regulation of procedural obligations of certain participants in criminal proceedings have been identified. **Conclusions:** the conducted research allows for the systematization of grounds for applying a monetary penalty and formulating proposals for improving the provisions on a monetary penalty.

Key words: criminal procedure law, criminal procedural liability, sanction, monetary penalty, criminal procedural offense.

Citation. Dekhert A.A. Specific Cases of Imposing a Monetary Penalty for Non-Compliance with Procedural Obligations by Participants in Criminal Proceedings. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 138-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.18>

УДК 343.13
ББК 67.410.2Дата поступления статьи: 13.01.2026
Дата принятия статьи: 27.02.2026

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НАЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Андрей Андреевич Дехерт

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: денежное взыскание выступает одной из форм уголовно-процессуальной ответственности, применяемой при неисполнении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей. Несмотря на широкое закрепление данной формы в ст. 117 УПК РФ, на практике круг оснований ее применения остается ограниченным и требует теоретического осмысления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации частных случаев наложения взыскания, выявления пробелов правового регулирования и разграничения процессуальных правонарушений и злоупотреблений правом. **Цель:** исследовать частные случаи наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроиз-

водства, систематизировать общие и специальные основания применения данной формы уголовно-процессуальной ответственности, выявить проблемы правоприменительной практики и предложить направления совершенствования законодательства. **Методология** исследования основана на формально-юридическом методе, анализе норм УПК РФ, изучении судебной практики, сравнительно-правовом подходе и методе системного толкования процессуальных норм. **В результате** выделены общие основания наложения взыскания (уклонение от явки, дача ложных показаний, нарушение обязанностей экспертом и переводчиком) и специальные основания (неисполнение обязательств поручителем, лицом, осуществляющим присмотр за несовершеннолетним, присяжным заседателем). Выявлены пробелы в регулировании процессуальных обязанностей некоторых участников уголовного судопроизводства. **Выводы:** проведенное исследование позволяет систематизировать основания применения денежного взыскания, а также сформулировать предложения по совершенствованию положений о денежном взыскании.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальная ответственность, санкция, денежное взыскание, уголовно-процессуальное правонарушение.

Цитирование. Дехерт А. А. Частные случаи наложения денежного взыскания за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 138–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.18>

Введение

В силу действующих норм уголовно-процессуального права денежное взыскание может быть назначено при неисполнении участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, а также при допущении ими нарушений порядка в судебном заседании.

Ю.А. Кузовенкова подчеркивает, что сфера применения санкции охватывает все случаи нарушения процессуальных обязанностей, однако практика ограничивается узким перечнем составов правонарушений [6, с. 101]. К тому же такая формулировка носит отсылочный характер, поэтому конкретные основания следует искать в иных нормах, устанавливающих ответственность за уголовно-процессуальное правонарушение [10, с 69]. Недостаток конструкции ст. 117 УПК РФ состоит и в том, что при определении статуса участников уголовного судопроизводства закон не всегда использует термин «процессуальные обязанности», указывая лишь на то, какие действия участник «вправе» или «не вправе» совершать.

При этом термин «участники уголовного судопроизводства» в контексте ст. 117 УПК РФ трактуется не в широком значении – как «лица, участвующие в уголовном процессе» (п. 58 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), а в более узком – как круг субъектов, прямо указанных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, а также в ряде специальных норм (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ч. 3 ст. 333

УПК РФ). Исходя из данного разграничения, целесообразно различать общие и специальные основания применения денежного взыскания.

Общие основания наложения денежного взыскания

Каждый из субъектов, поименованных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ в качестве участников уголовного судопроизводства, несет предусмотренную законом уголовно-процессуальную ответственность за неявку (уклонение от явки) по вызову дознавателя, следователя либо суда. В качестве доказательств факта уголовно-процессуального правонарушения суды учитывают: надлежащее извещение, отсутствие документально подтвержденных уважительных причин, своевременное уведомление о причинах неявки, систематичность нарушений. Надлежащее извещение подтверждается наличием росписи в корешке повестки или уведомлении о вручении¹. При этом извещение лишь одного из супругов не свидетельствует о надлежащем извещении второго супруга.

Уважительность причины неявки подлежит критической оценке². Верховный суд Республики Адыгея по одному из дел указал, что справка о нахождении на амбулаторном лечении не препятствовала участию в следственных действиях³. Основанием для отмены постановления Находкинского городского суда стало установление факта недостаточного

обеспечения явки потерпевших⁴. Потерпевшие заблаговременно сообщили о причинах неявки и заявили ходатайство об отложении в связи с участием представителя в другом заседании. Данные обстоятельства суд признал неубажительными. При оценке такой причины следует учитывать документальное подтверждение, заблаговременность ходатайства и отсутствие систематических срывов производства следственных и судебных действий по вине соответствующего участника процесса.

Если наложение денежного взыскания за уклонение от явки при наличии состава уголовно-процессуального правонарушения очевидно, то решение о применении двух санкций одновременно, например в случае применения привода за то же уклонение от явки, представляется спорным. По мнению С.С. Каримовой, применение привода исключает наложение денежного взыскания, однако закон предусматривает обе формы ответственности и не содержит прямого запрета на их сочетание [5, с. 255].

А.П. Лыга предлагает модернизировать ст. 118 УПК РФ, установив последовательность применения мер процессуального принуждения: сначала привод, затем выяснение причин, и при отсутствии уважительных причин – наложение взыскания [7, с. 167–168]. И.Б. Тутынин считает, что вопрос о наложении взыскания должен ставиться только при наличии к тому оснований [13, с. 49–50]. Т.Н. Добровольская указывает, что разные отступления от норм права представляют разную степень опасности и отсутствие прямого запрета позволяет применять различные по целям меры одновременно [4, с. 61].

Согласимся с позицией исследователей, предлагающих при наличии состава уголовно-процессуального правонарушения после применения привода решать вопрос о наложении денежного взыскания. Разная правовая природа привода и денежного взыскания, а также отсутствие прямого запрета на их совместное применение позволяют констатировать возможность одновременного использования различных по целям мер уголовно-процессуальной ответственности.

Стоит отметить и существующую грань между уклонением от явки как уголовно-процессуальным правонарушением и злоупотреблением правом. Уклонение может быть направ-

лено на создание процессуальной паузы, затруднение собирания доказательств, формирование выгодного доказательственного «фона» либо истечение разумных сроков судопроизводства. При этом преследуемая цель состоит не в реализации права на защиту, а в манипулировании процедурными механизмами для получения недобросовестного процессуального преимущества. Основными индикаторами такой направленности выступают повторяемость и избирательность неявок, использование формально-уважительных причин без подтверждающих данных, последовательная смена адресов и средств связи, координация поведения с иными участниками процесса.

Разграничение требует оценки конкретных обстоятельств: наличия надлежащего уведомления, реальности препятствий для явки, соразмерности реакции органа и влияния неявки на ход доказывания. Критически важно установление целевой обусловленности поведения: если неявка преследует единственную цель – воспрепятствовать правосудию посредством затягивания процесса, то она приобретает характер правонарушения.

М.Х. Гафизов предлагает нормативно закрепить исчерпывающий перечень уважительных причин неявки [2, с. 71]. По нашему мнению, подобный подход излишне перегрузит нормы УПК РФ, поскольку повлечет необходимость конкретизации всех возможных оснований применения мер ответственности. Проблема правоприменительной практики кроется не в сложности оценки причин, а в нежелании их надлежащего исследования, что создает предпосылки для пересмотра судебных решений.

Законодатель закрепил в п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ обязанность потерпевшего представлять образцы для сравнительного исследования, однако для свидетеля сохранил лишь общий долг содействия правосудию, не конкретизировав специальной обязанности по представлению образцов. В случае потерпевшего отказ предоставить образцы рассматривается как неисполнение возложенной на него процессуальной обязанности, что обуславливает возможность применения мер юридической ответственности. Напротив, применительно к свидетелю аналогичное поведение формально соотносится с общей обязанностью содей-

ствовать производству по делу, вследствие чего привлечение к денежному взысканию оказывается менее проблематичным.

Неравномерность статусов потерпевшего и свидетеля порождает селективные пробелы в возможности оперативно получать сравнительные образцы при расследовании преступлений. Органы расследования вынуждены прибегать к обходным «маршрутам» (например, к назначению освидетельствования по ст. 179 УПК РФ), что не всегда процессуально эквивалентно и повышает риск признания доказательств недопустимыми.

Процессуальные обязанности эксперта закреплены в ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Запрет на несанкционированные контакты служит процессуальной гарантией объективности и беспристрастности эксперта, предотвращая скрытую коммуникацию, которая может повлиять на содержание заключения. Запрет на самостоятельный сбор материалов экспертом обусловлен тем, что он не является субъектом доказывания и не уполномочен собирать доказательства. Его процессуальная роль – исследование предоставленных объектов и дача заключения в пределах специальных знаний. Сохранение предметов в их исходном состоянии – ключ к проверяемости экспертизы и реализации прав сторон на контрэкспертизу [9, с. 105].

Запреты, закрепленные в п. 1–3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, являются не карательными ограничениями, а структурными гарантиями: они поддерживают разделение процессуальных ролей, обеспечивают проверяемость экспертного знания в суде, защищают права сторон и целостность доказательственной базы.

Перечень процессуальных обязанностей эксперта следует дополнить требованием выполнения экспертизы в установленный срок. Л.К. Бондаренко полагает, что непредставление в срок результатов экспертизы может рассцениваться как правонарушение против правосудия [1, с. 33]. Подобную идею следует распространить и на переводчика, к которому за нарушение сроков выполнения перевода также необходимо применять санкцию в виде денежного взыскания. А.В. Гуськова обосновывает целесообразность применения денежного взыскания к переводчикам в случаях недобросовестного перевода, отмечая, что уголовное судопроизводство в целом детермини-

ровано процессуальными сроками, а имущественные потери за ненадлежащее исполнение обязанностей выступают действенным и очевидным для большинства субъектов механизмом воздействия [3, с. 165].

Специальные основания наложения денежного взыскания

Диспозиция ч. 4 ст. 103 УПК РФ закрепляет императивный запрет на неисполнение поручителем принятых на себя обязательств. По своему содержанию эти обязанности сводятся к возложению на поручителя ответственности за надлежащее поведение лица, за которого дано поручительство, что предполагает обеспечение его явки по вызовам дознавателя, следователя и суда, а также отказ от любых действий, способных воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 102 УПК РФ).

К таким действиям (бездействию) стоит отнести следующие.

Во-первых, неисполнение обязанности по обеспечению явки подконтрольного лица. Юридически значимым является не факт неявки подозреваемого (обвиняемого), а установление того, что поручитель не принял достаточных и разумных мер для обеспечения явки, исходя из конкретной обстановки и реальных возможностей поручителя. Данное обстоятельство обуславливает материальный состав рассматриваемых нарушений [12, с. 25].

Нарушением следует признавать невыполнение поручителем корреспондирующих организационных обязанностей уведомительного характера: непредставление своевременной информации о невозможности обеспечить явку по уважительным причинам, об утрате контакта с лицом, в отношении которого дано поручительство, либо о выявленных рисках недобросовестного поведения последнего. При этом в случае невещения самого личного поручителя о необходимости явки его подопечного в назначенный срок говорить о возможности наложения денежного взыскания не приходится.

Во-вторых, правонарушением будет содействие поручителя уклонению лица от производства по делу либо непринятие им необходимых превентивных мер, когда поручителю было известно или должно было быть известно о намерении подконтрольного лица скрыть-

ся, уничтожить доказательства либо воспрепятствовать производству иным образом. Сюда можно отнести предоставление убежища, финансирование переезда, сокрытие информации о местонахождении, а равно утаивание от органа расследования или суда изменений статуса, а также места жительства подопечного.

Второе специальное основание наложения денежного взыскания, установленное в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, содержится в ч. 3 ст. 105 УПК РФ [11, с. 23–24]. Помимо процессуальных обязанностей, возлагаемых при применении личного поручительства, устанавливается дополнительная обязанность по осуществлению контроля за несовершеннолетним подозреваемым либо обвиняемым в части его пребывания по месту жительства или месту нахождения. Самовольное оставление указанных мест без разрешения дознавателя, следователя или суда квалифицируется как нарушение предписаний уголовно-процессуального закона.

Норма, закрепленная в ч. 3 ст. 333 УПК РФ, устанавливает специальное основание привлечения присяжного заседателя к уголовно-процессуальной ответственности за неисполнение возложенной на него процессуальной обязанности явиться в судебное заседание. По мнению Д.А. Лыкова, иные механизмы обеспечения исполнения обязанностей присяжных заседателей оказались бы бездейственными [8, с. 207].

28 ноября 2003 г. гражданин Б., будучи надлежащим образом уведомлен о времени и месте проведения судебного заседания, в суд не прибыл и каких-либо сведений, позволяющих установить уважительность причин неявки, не представил. В дальнейшем, 19 января 2004 г., Б. вновь не явился на судебное заседание для осуществления возложенных на него функций присяжного заседателя, тем самым повторно не исполнив предусмотренные законом обязанности. Совокупность указанных обстоятельств была расценена судом как уклонение от участия в отправлении правосудия, в связи с чем суд принял решение о наложении денежного взыскания⁵.

Примечательно, что в ч. 2 ст. 333 УПК РФ указаны еще пять процессуальных обязанностей присяжных заседателей, однако за их нарушение предусмотрена лишь одна мера ответственности – отстранение от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела [14, с. 131].

Выводы

Все вышеперечисленные основания относятся к частным случаям неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Денежное взыскание применяется за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, которые следует разделить на общие и специальные.

2. Применение привода не исключает наложения денежного взыскания, поскольку эти меры преследуют различные цели.

3. Необходимо разграничивать уклонение от явки по вызову лица, ведущего производство по делу, как правонарушение и как злоупотребление правом. Критически важно установление целевой обусловленности поведения: если неявка преследует единственную цель – воспрепятствовать правосудию посредством затягивания процесса, то она приобретает характер правонарушения.

4. Выявлен дисбаланс в архитектуре обязанностей участников процесса: законодатель закрепил для потерпевшего обязанность предоставить образцы для сравнительного исследования, однако для свидетеля сохранил лишь общий долг содействия правосудию.

5. Перечень процессуальных обязанностей эксперта и переводчика следует дополнить требованием выполнения экспертизы и перевода в разумный срок с возможностью применения денежного взыскания за нарушение данного требования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Адыгея от 21.06.2020 № 22К-386/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL : <https://sudact.ru/>

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 12.08.2019 № 22-3311/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL : <https://sudact.ru/>

³ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 05.08.2019 № 22К-3312/2019

// Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL : <https://sudact.ru/>

⁴ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 25.07.2018 № 22-445/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/>

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2005 г. (по гражданским делам) (утв. постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 4, 11 и 18 мая 2005 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, Л. К. Денежное взыскание за нарушение сроков экспертизы в уголовном процессе / Л. К. Бондаренко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 2 апреля 2021 г. Ч. 1. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2021. – С. 30–39.
2. Гафизов, М. Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук / Гафизов Мурад Хелилович. – М., 2007. – 168 с.
3. Гуськова, А. В. Функция переводчика в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Гуськова Анна Вячеславовна. – Н. Новгород, 2018. – 336 с.
4. Добровольская, Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики / Т. Н. Добровольская. – М. : Юрид. лит., 1971. – 200 с.
5. Каримова, С. С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения / С. С. Каримова // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 253–257.
6. Кузовенкова, Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / Кузовенкова Юлия Алексеевна. – Самара, 2009. – 209 с.
7. Лыга, А. П. Меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : дис. ... канд. юрид. наук / Лыга Алексей Петрович. – Омск, 2023. – 253 с.
8. Лыков, Д. А. Теоретические основы и проблемы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда : дис. ... канд. юрид. наук / Лыков Дмитрий Андреевич. – Волгоград, 2023. – 263 с.
9. Миликова, А. В. Уголовно-процессуальный акт следователя о назначении судебной экспертизы или ходатайство адвоката: к вопросу о состязательности и равноправии сторон? / А. В. Миликова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 103–108. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.1.14
10. Мычак, Т. В. Уголовно-процессуальное правонарушение как основание уголовно-процессуальной ответственности / Т. В. Мычак // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3 (26). – С. 68–70.
11. Никитина, О. В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: в порядке гл. 14 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Никитина Оксана Вадимовна. – Челябинск, 2006. – 28 с.
12. Тутынин, И. Б. Некоторые проблемы применения денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения / И. Б. Тутынин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (26). – С. 23–29.
13. Тутынин, И. Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Тутынин Игорь Борисович. – М., 2023. – 63 с.
14. Чистилина, Д. О. Процедурные и фактические сложности установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей / Д. О. Чистилина, Е. В. Возгрин // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 128–135. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.18

REFERENCES

1. Bondarenko L.K. Denezhnoye vzyskaniye za narusheniye srokov ekspertizy v ugovolnom processe [Monetary Penalty for Violation of Examination Terms in Criminal Proceedings]. *Aktualnyye problemy sudebnoy, pravookhranitel'noy, pravozashchitnoy, ugovolno-protsessual'noy deyatel'nosti i natsional'noy bezopasnosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 2 aprelya 2021 g. Ch. 1* [Actual Problems of Judicial, Law Enforcement, Human Rights, Criminal Procedure, and National Security. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 2, 2021. Pt. 1]. Krasnodar, Kuban. gos. un-t, 2021, pp. 30-39.

2. Gafizov M.H. *Denezhnoye vzyskaniye kak mera ugolovno-processualnogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Monetary Punishment as a Measure of Criminal Procedural Coercion. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 168 p.
3. Guskova A.V. *Funkciya perevodchika v ugolovnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Function of an Interpreter in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. N. Novgorod, 2018. 336 p.
4. Dobrovolskaya T.N. *Principy sovetskogo ugolovnogo processa. Voprosy teorii i praktiki* [Principles of the Soviet Criminal Procedure. Questions of Theory and Practice]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1971. 200 p.
5. Karimova S.S. *Denezhnoye vzyskaniye kak inaya mera ugolovno-processualnogo prinuzhdeniya* [Monetary Punishment as Another Measure of Criminal Procedural Coercion]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2016, no. 2 (56), pp. 253-257.
6. Kuzovenkova Yu.A. *Denezhnoye vzyskaniye v sisteme mer ugolovno-processualnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk* [Monetary Punishment in the System of Measures of Criminal Procedural Responsibility. Cand. jurid. sci. diss.]. Samara, 2009. 209 p.
7. Lyga A.P. *Mery ugolovno-processualnogo prinuzhdeniya imuschestvennogo kharaktera: dis. ... kand. jurid. nauk* [Measures of Criminal Procedural Coercion of a Property Nature. Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2023. 253 p.
8. Lykov D.A. *Teoreticheskiye osnovy i problemy processualnoj organizatsii rassmotreniya ugolovnykh del kollegialnymi sostavami suda: dis. ... kand. jurid. nauk* [Theoretical Foundations and Problems of the Procedural Organization of the Consideration of Criminal Cases by Collegial Composition of the Court. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2023. 263 p.
9. Milikova A.V. *Ugolovno-processualnyj akt sledovatelya o naznachenii sudebnoj ekspertizy ili khodatajstvo advokata: k voprosu o sostyazatelnosti i ravnopravii storon?* [The Investigator's Criminal Procedure Act on Commissioning of Forensic Examination or the Lawyer's Petition: On the Competition and Equality of the Parties?]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 103-108. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.1.14
10. Mychak T.V. *Ugolovno-processualnoye pravonarusheniye kak osnovaniye ugolovno-processualnoj otvetstvennosti* [Criminal Procedural Offense as the Basis of Criminal Procedural Responsibility]. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences], 2016, no. 3 (26), pp. 68-70.
11. Nikitina O.V. *Suschnost i znachenije sudebnogo kontrolya pri primenenii inykh mer processualnogo prinuzhdeniya v dosudebnom proizvodstve: V poryadke gl. 14 UPK RF: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Essence and Significance of Judicial Control in the Application of Other Measures of Procedural Coercion in Pre-Trial Proceedings: In the Order of Chapter 14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Chelyabinsk, 2006. 28 p.
12. Tutynin I.B. *Nekotorye problemy primeneniya denezhnogo vzyskaniya kak mery ugolovno-processualnogo prinuzhdeniya* [Some Problems of the Use of Monetary Punishment as a Measure of Criminal Procedural Coercion]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2 (26), pp. 23-29.
13. Tutynin I.B. *Processualnoye prinuzhdeniye imuschestvennogo kharaktera v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Procedural Coercion of a Property Nature in Criminal Proceedings. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2023. 63 p.
14. Chistilina D.O., Vozgrina E.V. *Procedurnye i fakticheskiye slozhnosti ustanovleniya obyektivnoj istiny v sude s uchastiyem prisязhnykh zasedatelej* [Procedural and Factual Difficulties of Establishing the Objective Truth in a Jury Trial]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 128-135. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.18

Information About the Author

Andrei A. Dekhert, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dekhert@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2871-2213>

Информация об авторе

Андрей Андреевич Дехерт, аспирант кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dekhert@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2871-2213>